

Ольга Серова

СОФЬЯ НИКОЛАЕВНА БЕЛЯЕВА-ЭКЗЕМПЛЯРСКАЯ – ВЫПУСКНИЦА МВЖК

Аннотация. Статья посвящена памяти замечательного отечественного психолога Софьи Николаевны Беляевой-Экземплярской. Рассматриваются: история формирования, содержательные и методологические аспекты ведущего направления в научном творчестве – психологии восприятия музыки. Цель статьи – восполнение «белых пятен» в истории московской психологической школы.

Ключевые слова: музыкальная психология; музыкальная герменевтика; восприятие музыки; эмоциональность; переживание; индивидуальные различия; психофизиологические механизмы; принцип личности; культура музыкального восприятия.

Abstract. The article is devoted to memory of the remarkable Russian psychologist Sofia Nikolaevna Belyaeva-Exemplaryarskaya; the article deals with history of formation, content and methodological aspects of the leading trend in her scientific art - psychology of music perception; the article is aimed to fill «blanks» in the history of the Moscow psychological school.

Key words: musical psychology; musical hermeneutics; perception of music; emotionality; feeling; individual differences; psychophysiological mechanisms; principle of personality; culture of musical perception.

В юбилейный для Московского педагогического государственного университета год нельзя не вспомнить имена тех его выпускников, трудами которых создавались российская психологическая наука и образование, но которые в силу хронологического совпадения своего жизненного пути с трагическими обстоятельствам «времени и места» отечественной истории впоследствии остались практически неизвестными широкой научной и студенческой аудитории.

Пионер
экспериментального
направления
в отечественной
психологии

Психолог, педагог и музыкант *Софья Николаевна Беляева-Экземплярская (1895–1973)* – одна из блестящих выпускниц Московских высших женских курсов. Она – представительница звездной когорты первых российских психологов (Г. И. Челпанов, К. Н. Корнилов, С. В. Кравков, Н. А. Рыбников, Б. М. Теплов, А. А. Смирнов и др.), чьему таланту исследователя-экспериментатора отдавали пальму первенства ее именитые коллеги. Отличительными чертами исследований С. Н. Беляевой-Экземплярской были актуальность, органичная вписанность в проблемное поле мировой психологии, самостоятельность теоре-

тических концептов и достоверность выводов, всегда основанных на данных эксперимента. Софья Николаевна разделила судьбу многих своих современников: была незаслуженно репрессирована. Последовавшая через много лет реабилитация уже не смогла помочь восстановлению ее прерванной научной карьеры.

Основоположница
отечественной
музыкальной
психологии

Фото 1. Слушательница МВЖК
С.Н. Беляева-Экземплярская

В годы активной экспериментально-психологической работы круг научных интересов С. Н. Беляевой-Экземплярской отличался большим разнообразием – от вопросов педагогической психологии до самого широкого спектра проблем психологии восприятия. Но главным делом ее жизни было изучение различных аспектов *психологии восприятия музыки* (музыкальное переживание дошкольников [1]; восприятие ладовых отношений [2]; музыкальная герменевтика [3]; психология массового слушателя [4]; профессиограммы музыкантов [5]; восприятие времени в музыке [6] и др.).

К сожалению, работы этого замечательного ученого-исследователя до сих пор не получили достаточного освещения. Книги и журнальные публикации Беляевой-Экземплярской практически не переиздавались и стали библиографической редкостью*; более того, ее фундаментальная работа «Проблемы музыкальной одаренности» [7] и диссертационное исследование «Эмоциональная сторона восприятия музыки» [8] так и не увидели свет.

Автор надеется, что данная статья послужит восполнению одного из «белых пятен» истории отечественного психолого-педагогического знания и станет поводом для более детального знакомства молодого поколения психологов с идеями и экспериментальными достижениями С. Н. Беляевой-Экземплярской.

Вехи жизненного
и творческого пути:
МВЖК

С. Н. Беляева-Экземплярская – уроженка Санкт-Петербурга. В Москве она продолжила свое образование: окончила музыкальное училище Андреева и *историко-философский факультет Московских высших женских курсов*.

* Была переиздана только одна работа С. Н. Беляевой-Экземплярской – «Моделирование одежды по законам зрительного восприятия». Переиздание осуществлено московским издательством Академия моды в 1996 г.

Ее кандидатское сочинение (1915), получившее высокую оценку известного историка Н. Д. Виноградова, было первым в России монографическим исследованием психолого-педагогических взглядов А. Бинэ. В нем Софья Беляева сумела выявить роль французского ученого в создании нового подхода к эксперименту в психологии. Она доказала, что А. Бинэ – предтеча индивидуальной психологии и создатель оригинальной педагогической концепции. «Очень многое в психологии и педагогике из являвшегося ранее неясным и несознанным продуктом отдельных наблюдений» А. Бинэ «сумел сделать достоянием точной науки», избежав при этом перекоса в бездушность и механицизм [9], – подчеркивала С. Н. Беляева.

Сотрудник
Психологического
института

В 1916 году София Николаевна стала сотрудником Психологического института. Под руководством Г. И. Челпанова она проводила работу в области исследования проблем общей и музыкальной психологии.

В 1923–1924 гг. увидела свет ее монография «О психологии восприятия музыки» [10], сделавшая известным имя автора в кругу европейских ученых.

После реорганизации Психологического института С. Н. Беляева-Экземплярская (также как Г. И. Челпанов, С. В. Кравков, С. С. Скрябин, Н. П. Ферстер, В. М. Экземплярский и др.) перешла в Государственную Академию Художественных Наук, действительным членом которой состояла с 1923 по 1930 гг. В ГАХН она возглавила музыкальную секцию и продолжила исследования в области психологии искусства в Психофизической лаборатории.

В период 1926–1929 гг. она работала в лаборатории зрительных восприятий маскировочного отдела Военно-инженерного научно-испытательного полигона РККА (вместе с Б. М. Тепловым, А. А. Смирновым и П. А. Шеваревым). Одновременно она вела исследования в Государственном институте музыкальной науки и читала курс учебных дисциплин в Архитектурно-строительном институте.

Изучение проблем
теории и психологии
музыки

С 1932 г. в Научно-исследовательском институте Московской государственной консерватории она занималась изучением проблем теории и психологии музыки, не оставляя при этом теоретических и практических исследований в области зрительного восприятия. Итогом напряженной работы этих лет стали монография «Моделирование одежды по законам зрительного восприятия» [11] и книга «Проблемы музыкальной одаренности» [7]. О судьбе последней книги следует сказать

Фото 2. Г. И. Челпанов в «Психологическом институте» со слушательницами МВ.К. С.Н. Беляева-Экземплярская справа в первом ряду.

особо. Ее рукопись была одобрена и принята издательством к печати, но сразу же после ареста автора возвращена семье С.Н.Беляевой-Экземплярской. В Научном архиве Психологического института сохранилась справка от 22 декабря 1934 г., предоставляющая исчерпывающие объяснения по поводу отказа издательства от ее публикации вследствие невозможности напечатания монографии по идеологическим соображениям.

Наказание по статье
«антисоветская
агитация»

С 1935 по 1940 гг. С. Н. Беляева-Экземплярская отбывала наказание по статье «антисоветская агитация». После освобождения она вместе с мужем В. М. Экземплярским преподавала в Челябинском государственном педагогическом институте, занимая должность доцента кафедры педагогики и психологии; много сил отдавала работе с детьми в Доме художественного творчества г. Челябинска.

В 1943 г. С. Н. Беляева-Экземплярская защитила кандидатскую диссертацию «Психология восприятия музыки» (на кафедре Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, эвакуированного на Урал). Но к защите докторской диссертации «Эмоциональная сторона музыкального восприятия», подготовленной в 1952 г., она не была допущена: и на этот раз помешали «анкетные данные».

После реабилитации («за отсутствием состава преступления») в 1956 г. С. Н. Беляева-Экземплярская верну-

«О психологии
восприятия музыки»

лась в Москву и возобновила сотрудничество с Психологическим институтом в должности научного консультанта.

Первой публикацией С. Н. Беляевой-Экземплярской, содержащей описание и анализ результатов экспериментального исследования по проблемам музыкальной психологии, является монография «О психологии восприятия музыки» (1924) [10]. В ходе работы ставились задачи выявления специфической взаимосвязи, существующей между такими психическими феноменами как эмоция и образ, а также поиска объяснительных средств для понимания фактов совпадения образов, возникающих при прослушивании музыки, у разных людей.

В отечественной психологической науке подобные задачи ставилась впервые, хотя за рубежом экспериментальные работы в этом направлении уже давно проводились (начиная с Х. Вольфа, В. Вундта, Г. Гельмгольца). Определенный опыт экспериментального решения вопроса собственно о психологии сложного музыкального переживания был накоплен в исследованиях Б. Д. Джильмена, Д. Е. Дауней, Г. С. Феррари, Д. М. Лаи, Ч. Майерса, С. В. Валентайна и др., проведенных в конце XIX – начале XX вв. Но в континууме мировой музыкально-психологической практики выдвинутая Беляевой-Экземплярской проблема влияния на эстетическое восприятие повторений музыкальных впечатлений была совершенно оригинальной на тот момент по постановке и форме экспериментального исследования, тем более что группу испытуемых составляли взрослые люди (традиционно исследовалось музыкальное восприятие детей).

Ее исследовательский эксперимент включал следующие этапные действия: троекратное прослушивание пьесы (в непосредственном исполнении); свободное описание испытуемыми их впечатления после прослушивания музыки; ответы слушателей на тестирующие вопросы (их содержание касалось самых различных проявлений музыкального переживания); троекратное повторение экспериментов с прослушиванием каждый раз новой пьесы. Таким образом адекватно решалась задача не «сравнения трех пьес», – а описания процесса восприятия.

Собственно
восприятие музыки
и реакция на это
восприятие

В результате С. Н. Беляева-Экземплярская выделила две переплетающиеся, но все же эмансипированные формы продуцируемого музыкой процесса: собственно восприятие и реакция на него. В результате анализа содержания ответов и данных наблюдения за поведением участников экспериментальных исследований ею были определены продуктивная форма восприятия музыки (активное реагирование, сопровождающееся переводом

слуховых образов на двигательные, вербальные и пр.); существенный элемент психического отображения музыки – эмоциональная характеристика (образы суть выражение эмоционального состояния); рассмотрена психологическая триада, которую составляли музыкальный образ – музыкальное переживание – индивидуальные характеристики субъекта восприятия; установлен факт коррекционной роли повторов музыкальных восприятий для объективации эмоциональных реакций (как активатора достижения большей «выпуклости» эмоциональной стороны сознания» [10, с. 115]) и фактор, стимулирующий идентичность образов – общность эмоционального тона, формы движения или звукоподражание. Было выделено три типа музыкального восприятия (зависящие от отношения к эстетическому объекту и специфики формы осознания музыкальной пьесы), или три типа слушателей, составляющих обычную (среднюю) аудиторию концертных залов: субъективный, объективный, реагирующий сообразно объекту.

Типы музыкального переживания и восприятия

Выявленные С. Н. Беляевой-Экземплярской экспериментальным путем типы музыкального переживания и восприятия совпадали с теоретически выведенными Э. Кречмером типами музыкальной интерпретации: поэтизирующая, формальная, аффективная [12].

Таким образом, уже в первой публикации С. Н. Беляевой-Экземплярской был очерчен характерный ракурс рассмотрения феномена восприятия музыки как неразрывной целостности взаимосвязанных психологических компонентов и экспериментального метода его изучения как сочетания корректирующих друг друга методических приемов – свободных ассоциаций и формализованных измерений в условиях неоднократного предъявления нового музыкального материала.

Исследования психологического оформления восприятия мелодии и восприятия мелодического движения

В 1924–1925 гг. в психофизической лаборатории С. Н. Беляева-Экземплярская совместно с Б. Л. Яворским* провела серию уникальных работ, направленных на *изучение особой роли психологического оформления мелодии для музыкального восприятия*. Эти исследования методологически опирались как на принципы общей и экспериментальной психологии, так и на музыкально-теоретические принципы. С одной стороны, они продолжили ряд научных исследований евро-

* Б. Л. Яворский – теоретик музыки, пианист и композитор, знакомство с которым состоялось в процессе цикла первых исследований по восприятию музыки.

Восприятие ладовых
мелодических
построений

пейских психологов (К. Губера, О. Штерзингера, Г. Клейнта), с другой – стали ответом на актуальный запрос музыкальной культуры, который оформился в виде движения приверженцев тональной концепции (А. Оннегер, П. Хиндемит, С. Прокофьев) и атоналистов (А. Шенберг, А. Берг, А. Веберн, Й. М. Хауэр).

С. Н. Беляевой-Экземплярской принадлежала научно-психологическая концепция исследования восприятия ладовых мелодических построений и итоговая интерпретация полученных результатов, зафиксированных в «Сборнике экспериментально-психологических исследований» [2]. Затем эта статья (причем в расширенном виде) была опубликована в Германии [13]. Было научно доказано, что переживание лада – необходимое психологическое условие мелодического оформления; лад выполняет роль внутренней установки; только при наличии этой установки мелодия воспринимается как смысловая целостность; психологическим коррелятом свойствам лада является звуковое ожидание; для восприятия мелодии важное значение имеет впечатление законченности, создаваемое устойчивыми звуками лада; функцию оформления мелодии выполняет и выразительность; выразительность музыки – это нарушение автоматизма звукового движения [2, с. 32].

Формы
музыкального
мышления

Исследования, подготовленные С. Н. Беляевой-Экземплярской, стали психологической базой фундаментальной теории лада как формы музыкального мышления и речи на основе внутренней слуховой настройки, создание которой было отделено от имени психолога С. Н. Беляевой-Экземплярской и не совсем правомерно связано у нас только с именем профессора Б. Л. Яворского. Сами исследователи относились к своей работе как к единому целому и, публикуя ее результаты, оговаривали условие совместности своих творческих усилий как обязательное для эффективности исследований музыкальных явлений.

В 1929 г. вышла их общая книга «Структура мелодии», состоящая из двух взаимодополняющих друг друга работ: «Конструкция мелодического процесса» Б. Л. Яворского и «Восприятие мелодического движения» С. Н. Беляевой-Экземплярской, впервые сделавшей попытку посмотреть с психологической точки зрения на центральный элемент музыкального произведения – мелодию и указать эмпирический конкретный смысл такого общего свойства музыки как переменчивость и устойчивость [14, с. 92].

Сложное, тщательно экспериментально выверенное и предельно внятно изложенное экспериментальное исследо-

вание имеет, среди прочих, такие выводы: впечатление, произведенное устойчивым звуком лада имеет ряд дефиниций в зависимости от структуры мелодии; неустойчивость психологически есть нечто более первоначальное, чем устойчивость (последняя определяется предшествующей неустойчивостью, для которой данный звук является целью-разрешением); художественный замысел в мелодии может восприниматься и при полном метро-ритмическом нивелировании мелодии; мелодическая законченность обнаруживается для восприятия во всем своеобразие и без гармонических примышлений (которые часто стирают это своеобразие); заключение в мелодии есть двигательный результат особенностей составляющих его звуков; мелодия – это всегда стремление, а не возвращение к покою [14, с. 93]. Как видим, на основании данных Беляевой-Экземплярской можно подвергнуть некоторому сомнению существующее в теории музыки определение мелодии как законченного целого, ведь «при отсутствии звуковой законченности мелодия может быть вполне приемлемой музыкально: она должна только образовывать единое целое, имеющее собственную индивидуальность» [14, с. 72].

Доклад в ГАХН
«Общее
искусствоведение
и музыковедение»
(1926)

Если вышеозначенные работы знакомят нас с особенностями понимания автором ряда специальных вопросов, то текст доклада «Общее искусствоведение и музыковедение» (1926), сделанного в ГАХН [15]*, позволяет восстановить общий контекст ее научных представлений и констатировать факт теоретического обоснования психологии музыки как самостоятельной области исследования. Следует отметить, что выбор темы доклада был далеко не случаен: обратившись к ней, С. Н. Беляева-Экземплярская включилась в развернувшуюся европейскую полемику, тон и направление которой был задан М. Дессуаром на Втором конгрессе по эстетике и общему искусствознанию (Германия, 1924)**.

Произведение
искусства действует
через эстетическое
созерцание

Рассмотрев широкий круг вопросов (о предмете искусствознания, о внеэстетическом в искусстве, о месте искус-

* Первым исследователем, познакомившим психологическую общественность с этим важным документом, был ведущий сотрудник Научного архива ПИ РАО А. Д. Червяков; см.: [16]. – О.С.

** В 1924 году в Германии состоялся Второй конгресс по эстетике и общему искусствознанию, на котором философ и психолог Макс Дессуар высказался за приоритет так называемого «общего искусствознания», противопоставив его эстетике. По словам А. Лосева, он одернул зазнавшуюся экспериментальную психологию. Общее искусствоведение, по мнению Дессуара и его сторонников, было призвано изучать не *произведения* искусства, а *область* искусства (см. об этом: [16, с. 18]).

ства в жизни человека и многие другие) С. Н. Беляева-Экземплярская обратилась к проблеме специфичности произведений искусства. Она выделила *художественность* как их специфическое свойство и два признака: произведение искусства «действует через эстетическое созерцание» и предполагает «свое особое бытие» – искусственный предмет. Общефилософская проблематворчески-волевого начала применительно к произведениям искусства решалась ею через введение понятия *художественного замысла* (а не *Kunstwollen* – воля к искусству вообще). Она подчеркивала, что художественное произведение детерминировано замыслом, потому собственно художественное требование заключается в том, чтобы придать исходной идее художественный смысл и воплотить именно его (и «только это, а не отношение к внехудожественным ценностям»). Выдвинув в качестве наиболее актуальной задачу создания «истинного музыковедения», изучающего «самое музыку», а не предметы, относящиеся к ней*, Беляева-Экземплярская выявила специфические аспекты, присущие только произведениям музыкального искусства. Например, понятие художественного замысла применительно к ним рассматривалось ею как требующее специального анализа для своего определения. По ее заключению, образные ряды, порождаемые произведениями других видов искусства, обладали такими свойствами как предметность, вербализуемость и могли быть поняты с помощью методов логики.

Существенным отличием музыки является отсутствие непосредственной связи ее образности с внешне изобразимой реальностью, поэтому видимая историческая связь изображенного и соответствующих культурных предметов собственно для музыки незначима. Музыка (в противоположность искусствам словесным) не допускает передачи никаких понятий. Потому она затрудняет вычитывание из себя самой немзыкальных ценностей. Музыка замкнута в свою собственную эволюцию, внутри которой и находят место отдельные произведения.

Обоснование существенной уникальности различных видов искусства позволило С. Н. Беляевой-Экзем-

Единые основания
психологии
искусства

* Недостатками современного музыковедческого анализа она считала фрагментарность («не отдается должного всему музыкальному произведению в целом»), непонимание значимости художественного замысла, отсутствие разработанного понятийно-смыслового аппарата («когда дело доходит до *живой сущности* музыкального произведения, то не хватает слов и делается лишь ссылка на соответствующий пример»). См: [15, с. 23].

плярской конкретизировать постановку вопроса о природе их единого основания. По ее выводам, в качестве «общего» выступало сходство воздействия различных искусств на одного и того же психологического субъекта, а также сходство психического импульса, которым порождались художественные явления, принадлежащие разным областям. Именно психологический уровень является единым для всех видов искусства, и позитивное обсуждение, по мнению исследователя, следовало выстраивать в ракурсе *психологии искусства*. Центральными для этого направления Беляева-Экземплярская считала проблему *адекватной установки*, при которой художественное произведение может быть постигнуто наиболее полно (особенности вида искусства и художественного материала накладывают необходимые ограничения при ее изучении), и проблему исследования *профессиональных качеств*, но не в смысле «умений и навыков», а «того, какие душевные свойства необходимы художнику». По ее мнению, применение здесь методов *дифференциально-психологических методов* открывало возможность выявления, классификации и изучения типов творческого восприятия.

Сложность постановки и решения психологических вопросов в сфере музыки связывала с уникальностью транслирования значений в музыке. Этот процесс, по убеждению исследовательницы, основывался на иных, по сравнению с другими видами искусства, закономерностях. Для их изучения Беляева-Экземплярская приветствовала использование самой широкой базы методов, но оговаривала одно существенное ограничение: если при этом «не убивается художественный или эстетический момент в изучаемом предмете», т.е. его специфика.

Содержание доклада «Общее искусствоведение и музыковедение» служит ценным источником для понимания базовых установок научного мировоззрения С. Н. Беляевой-Экземплярской. В нем была выстроена иерархия актуальных философских, общепсихологических и специально-психологических проблем; четко определена предметная область психологии искусства; намечены векторы ее разработки и методологии; разработана характеристика состояния актуальных проблем для области музыкально-психологических исследований. Таким образом, «экспериментально-психологическое направление получало не только право на существование, но и свое будущее. Последующие работы самой Беляевой-Экземплярской, Е. А. Мальцевой, Б. М. Теплова, их учеников и последователей – тому свидетельство» [16, с. 26].

Обоснование
предмета и метода
музыкальной
психологии

Музыкальная
герменевтика

Следующая этапная статья С. Н. Беляевой-Экземплярской – «Музыкальная герменевтика» [3]. Она обращается к одному из самых сложных аспектов, связанных с психологическим исследованием восприятия музыки – к *содержанию* музыкального произведения; устанавливает особенности музыкально-психологических средств его выражения и понимания. Герменевтику в применении к музыкальному тексту она определяла как «теоретическую дисциплину, стремящуюся установить смысл и содержание, заключенные в музыкальных формах» [3, с. 127]. Речь идет не о значении нотных знаков, а именно о *значении самих звуков как знаков, формирующих содержание музыки*.

Музыкальная герменевтика, оформившаяся в начале XX в. как отрасль музыкознания, имела глубокие исторические корни, но практически целиком базировалась на представлениях просветителей XVIII столетия. А они полагали, что содержанием музыки является выражение человеческих страстей (теория аффектов). Со временем происходила локализация объекта толкования (общеестетическая проблематика у Г. Кречмара, Х. Ганслика – конкретные произведения, музыкальные формы, стили у Г. фон Вольцогена, А. Швейцера, А. Пирро, Э. Бюкена). Формализировалось и понятие содержания музыки: не аффект вообще, а напряжение как одна из его сторон (А. Шеринг, Г. Мерсман, Э. Курт, Б. Яворский). Новые данные герменевтического анализа не вписывались в положения теории аффектов. Разработка новых теоретических оснований требовала разрешения вопросов о соотношении музыкальной герменевтики и эстетики, о специфике понятия музыкального содержания; об отличительных свойствах выразительных моментов в музыке от присущих ей чувственно воспринимаемых свойств.

Для анализа поля актуальных проблем С. Н. Беляева-Экземплярская использовала данные историко-психологического исследования, результаты теоретических и эмпирических исследований ведущих европейских ученых и материалы своей многолетней работы. Вопрос об отношении к эстетике рассматривался ею в применении к двум планам музыкальной герменевтики – теоретическому и эмпирико-практическому. Были установлены более тесные связи между эстетикой и теоретической герменевтикой. Результаты же эмпирических исследований доказывали свою самостоятельность от общих принципов эстетики: понимание собственно музыкального содержания все более

дифференцировалось от понимания только эстетической ценности.

Содержание музыки есть воплощение конфликта. С этой точки зрения, музыка отображает идеи борьбы, столкновения и примирения, потому ее содержание не может быть раскрыто при восприятии выразительных элементов: ведь они являются не собственно содержанием, а его чувственно воспринимаемыми свойствами. Отличие языка музыки, считала С. Н. Беляева-Экземплярская, связано с использованием нефиксированных знаков – музыкальных звуков (ср.: фиксированные знаки – нотопись). Нефиксированные знаки обладают способностью описания *внутренней* зависимости от обозначаемого предмета, и именно эта *внутренняя связь должна быть пережита, чтобы возникло понимание содержания музыки. У музыкального знака «абстрактно-реальное психическое содержание» и музыкальный звук как нефиксированный знак есть «сообщение психического содержания»* [3, с. 137].

Общий вывод автора: выразительное значение в музыке можно установить средствами герменевтики, не прибегая к общим принципиальным эстетическим (внемузыкальным) основаниям. Таким образом, было доказательно показано, что психология музыки является самостоятельной областью исследования, обладающей своим предметом и методологией научного рассмотрения.

Психолого-педагогические идеи

Обобщением всего предшествующего опыта исследований по музыкальной психологии стало диссертационное исследование С. Н. Беляевой-Экземплярской «Эмоциональная сторона восприятия музыки» [8].

Изучение эмоционального аспекта музыкального восприятия связано с возможностью постановки разно-модальных исследовательских задач. С. Н. Беляева-Экземплярская, прежде всего, определила границы проблемного поля своего исследования: был дифференцирован психологический уровень, включающий, с одной стороны, изучение фактора *физиологического воздействия* музыки, а с другой – фактора *восприятия* содержания музыки; в качестве связующего и объединяющего в единое целое оба аспекта исследования был установлен психологический феномен *переживания*.

К началу 1950-х гг. уже была сформирована солидная научно-эмпирическая база и накоплен определенный материал в контексте изучения психологии искусства. Но большинство исследований, анализирующих проблему переживания при восприятии музыки и, шире – эмоциональности, осуществленных к тому вре-

Феномен
эмоционального
содержания музыки

мени, были направлены на непосредственную констатацию положительной связи между музыкой и эмоциями. При этом понимание содержательного аспекта музыки ограничивалось областью ее эмоционального воздействия. В исследованиях же другого типа – формальных – подход к анализу переживаний, вызванных музыкой, основывался на исключении самого понятия содержания; тем самым осуществлялся разрыв реальной взаимосвязи между музыкой и эмоциями.

Выявление указанной специфики в современной ей практике научных исследований позволило С. Н. Беляевой-Экземплярской сформулировать основные задачи ее собственного научного исследования, в рамках которого, по ее убеждению, требовалось определить, что представляют собой *феномен эмоционального содержания музыки и специфические методы его трансляции воспринимающему сознанию субъекта*. Возможность их решения она связывала с проведением параллельного психологического исследования эмоций и восприятия. В ходе операционализации исследовательского процесса были установлены стационарные и процессуальные характеристики эмоциональных состояний.

Основу для рассмотрения всего разнообразия эмоциональных процессов «с физиологической точки зрения», необходимого для понимания источника и особенностей протекания различных форм соматических реакций, возникающих при слушании музыки, Беляева-Экземплярская находила в объяснительной модели сложного взаимодействия двухсторонних связей, существующих между корковой и подкорковой нервной деятельностью (И. П. Павлов). Творческое развитие идей И. П. Павлова в психологическом контексте задач собственного исследования позволило С. Н. Беляевой-Экземплярской прийти к заключению, что «с психологической точки зрения, сущность корково-определенных эмоций, включающая работу второй сигнальной системы, зависит от того места, какое эмоции занимают в личности» [8, с. 57]. Определив личностные переживания как существенные, ученый классифицировала все эмоциональные состояния по личностно-психологическому фактору: а) центральные, центрированные (субъект признает их «своими», выражающими его сущность); б) экс[теро]-центричные, внецентральные и периферические (поверхностные, безразличные или кажущиеся «чуждыми» самому субъекту).

Сетка
эмоциональных
состояний личности

По выводам С. Н. Беляевой-Экземплярской, эмоциональная сфера представляет собой сложный континуум эмоциональных состояний – «непрерывную сетку» (от далеких периферических впечатлений до потрясения самих основ личности). Между относящимися к различным классам состояниями и интенсивностью самого эмоционального процесса, по мнению ученого, не существует прямой однозначной зависимости. Обычно центральные эмоциональные процессы сильнее периферических и устойчивее их, но и периферические чувствования способны на некоторое время приобрести большую силу, чем «центральные», «свои». Периферический характер некоторых состояний может быть настолько выражен, а их внутренняя связь с центром настолько ослаблена, что возникает возможность определить их как «восприятие эмоционального». В ходе длительной экспериментальной работы было показано, что всегда сохраняется их «существенная специфичность», т.е. они никогда не превращаются в одно только «ощущение» или в «бесстрастное восприятие» музыкального содержания.

С. Н. Беляева-Экземплярская понимала эмоциональность как неотъемлемое свойство психической жизни. Ее исследование подтвердило, что функциональность какой-либо сферы психического (например, когнитивной) резко нарушается, если из нее оказывается «вырван» эмоциональный момент. Также было доказано отсутствие детерминации эмоций определенным элементарным стимулом, т.е. взятыми «самими по себе» состоянием или процессом, и их неотчуждаемость от жизненных установок и целей личности.

Выявление сложной взаимосвязанности, существующей между психическими процессами, и определение основных ее закономерностей приводит ученого к методологическим обобщениям: важнейшим принципом психологического исследования является *различение* локализованного психического образования и того же образования в зависимости от целого психологического комплекса и систем, с которыми он ассоциируется и в которые он включен. С. Н. Беляева-Экземплярская подчеркивала, что психическое явление меняет свой смысл в зависимости от того, какую роль оно играет по отношению к основному психическому процессу, протекающему в субъекте. Этим объясняется тот факт, что и весьма слабое по интенсивности раздражение может подействовать эмоционально несравненно сильнее, нежели более интенсивное. Высота уровня переживания находится в

«Принцип личности»

непосредственной зависимости от того, какое значение имеют для человека получаемые раздражения, с чем они ассоциированы и как понимаются (от их ценностного статуса).

Основополагающим в исследовании С. Н. Беляевой-Экземплярской выступил «*принцип личности*». В диссертационном исследовании действие этого принципа было показано, в первую очередь, во внутреннем плане эмоциональной жизни. «Принцип личности» позволял внести методологическую ясность и предоставить основу для теоретического обоснования ведущей роли эмоций и выявления некорректности теорий, в которых центральные эмоции выводятся из отдельных рефлексов, основанных на случайном сочетании с некоторым раздражителем. С. Н. Беляева-Экземплярская писала, что возникновение эмоции зависит от того, на какие следы прежних воздействий падает стимул, как *оцениваются* и эти условия, и детерминирующая их сила. Область же того, что человек *считает ценным*, относится к самым действенным, самым подлинным свойствам личности. Таким образом эмоция срастается с мыслительными и волевыми процессами, и, в конечном счете, с мировоззрением.

Факторы эмоционального воздействия музыки

Эмоциональное воздействие музыки понималось исследователем как сложный феномен, имеющий множество аспектов и форм своего проявления. Например, в ситуации *слышания* музыки оно может иметь безусловно-рефлекторный характер; в ситуации *слушания* аффективное переживание связано с эмоциональным содержанием музыки. В качестве условий возникновения музыкальных впечатлений Софья Николаевна выделила две группы факторов: особенности музыкального материала (сонорности; лада, мелодии, ритма; специфики комплексных средств музыкальной выразительности, жанрового своеобразия, социального смысла музыкального произведения) и особенности психики субъекта (общей установки, эмоциональной и социально обусловленной готовности к определенному виду музыкального воздействия).

Виды эмоциональных ответов слушателя

Эмоциональный ответ со стороны слушателя дифференцировался ею по следующим видам: простая возбужденность (бескачественная взволнованность); переживания качественно-определенной эмоции (печали, радости и пр.); эмоции, оформившейся в познавательные процессы или сочетавшейся с ними; эмоции, связанной с деятельностью субъекта. Исследование С. Н. Беляевой-Экземплярской разворачивалось в

ракурсе изучения особенностей воздействия как отдельных фрагментов, так и целого музыкального произведения; оно было сосредоточено на фазах физиологического (имеющего компонент аффективности), имагинативно-эмоционального и объективно обусловленного эмоционального воздействия музыки. В качестве операциональных исследовательских проблем на различных стадиях изучения также выступали: эмоциональное воздействие ладовой оформленности мелодии, собственно мелодического движения, знакомых и любимых музыкальных произведений, интеллектуальные стороны восприятия музыки и познавательное содержание эмоций и т.д. Выборку составили представители трех групп: слушатели-немузыканты, музыканты-профессионалы, дети.

Педагогические следствия музыкально-психологической концепции

Непреходящим значением, на наш взгляд, обладают *педагогические рекомендации*, представленные в диссертации. Разрабатывая вопросы музыкального воспитания, необходимо учитывать те закономерности, «которые вскрываются психологией музыкального восприятия». Являясь одной из форм художественного воспитания, музыка обладает специфическим качеством – ярко выраженным эмоциональным воздействием, более того, среди других видов искусства музыка обладает наиболее высоким статусом в отношении эмоционального воздействия на личность. Она выступает средством формирования особого психологического опыта – опыта *совместного переживания, внутреннего единения в «непосредственном эмоциональном порыве»*, пробуждает интерактивную сферу личности и воспитывает такие тонкие чувства как «со-участие» и «со-исполнение».

Обсуждение практической стороны проблемы приобщения ребенка к музыке и овладения им средствами «проникновения» в ее материал лишено у С. Н. Беляевой-Экземплярской даже малейшего налета элитарности. По ее мнению, исходным является учет индивидуально-психологических различий восприятия. Только он служит основанием для выбора конкретных методов: «можно начинать с эмоционального, с интеллектуального подхода, можно исходить от двигательных, зрительных элементов» и т.д. [8, с. 41].

Приобщение к музыке и развитие способностей ее восприятия

Однако выдвигалось ограничение: важно избегать акцента на способах внешнего усвоения (например, моторно-двигательного). Приобщение к музыке и развитие способности ее восприятия происходит во внутреннем плане личности: «существенным является контроль внутреннего слуха», для формирования которого

«полезным оказывается... мысленная переработка звучания, без реальных внешних движений», или развитие образной сферы, а при работе с ней необходимо опираться на научно-психологические исследования, касающиеся условий продуктивности не только для процессов воображения, но внимания и памяти, считала С. Н. Беляева-Экземплярская [8, с. 530].

Она предостерегала от использования принуждения в качестве метода педагогического воздействия: «голое принуждение» не дает желаемого результата, в области музыкального воспитания эффективна только опора на внутренний творческий потенциал личности. Задача педагога состоит в том, чтобы психологически и педагогически грамотно «задать толчок воображению», направить его «на широкие пути»; чтобы дать возможность каждому слушателю выбрать наиболее «ему свойственные средства для соответствующего объекту восприятия» [8, с. 465].

Ценность
музыкальной
культуры личности

В своих «педагогических замечаниях» С. Н. Беляева-Экземплярская касалась многих вопросов: о соотношении интеллекта и музыкальности, о нравственной стороне воздействия музыки, о важности музыкального контекста и пр. Ее тщательно и доброту выполненное экспериментальное научно-психологическое исследование имело глубокую гуманитарную направленность. Нельзя не заметить ее пристального внимания к проблеме *музыкальной культуры личности*. Развитие всего ряда музыкальных способностей должно служить достижению гармонического единства. Восприятие и отклик слушателя, считала она, должны стать «музыкально сообразными». А это значит, что уровень подготовленности слушателя должен быть таким, чтобы при восприятии музыкального произведения он был способен *понимать выразительный смысл музыки* и, следовательно, предлагать *обоснованную интерпретацию* воспринятого музыкального содержания.

Широта спектра представленных данных позволила прийти к значимым психологическим обобщениям и психолого-педагогическим выводам, которые и сегодня не потеряли своей актуальности. Общий план работы отличает целостность и направленность на исследование психологических условий для эффективности развития личности средствами музыки.

Вместо заключения

В Научном архиве Психологического института сохранился «Отзыв о научной работе Софии Николаевны Беляевой-Экземплярской», принадлежащий Б. М. Теплому [17]. В нем говорится: «С.Н. Беляева-Экземплярская

является психологом исследователем, внесшим заметный вклад в советскую науку. Ей принадлежит несколько работ в области зрительного восприятия <...> Но самый важный вклад в науку сделан С.Н. Беляевой-Экземплярской в области психологии музыки <...> Все работы С.Н. Беляевой-Экземплярской говорят о выходящей из ряда научной и художественной культуре автора, редком остроумии в постановке экспериментов и умении ярко и доходчиво излагать результаты их. В двадцатых годах, когда С.Н. Беляева-Экземплярская состояла действительным членом Государственной Академии художественных наук, мне пришлось некоторое время работать под ее непосредственным руководством. Широта ее эрудиции, умение находить и остро ставить проблемы для исследования и неистощимая изобретательность экспериментатора оказывали чрезвычайно благотворное влияние на довольно многочисленную группу молодых работников, участвовавших в то время в работах психолого-физиологической лаборатории и музыкальной и театральной секции ГАХН'а. Я лично в своих работах по музыкальной психологии считаю себя во многом учеником С.Н. Беляевой-Экземплярской. Впоследствии С.Н. Беляева-Экземплярская работала в качестве доцента в составе руководимой мною кафедры цвета Архитектурно-строительного института. И в педагогической работе она выделялась как широтой своей подготовки, так и яркой талантливостью преподавания».

Содержание приведенного документа характеризует научный облик С.Н. Беляевой-Экземплярской, принявшей эстафету лучших традиций отечественной науки от своих учителей в аудиториях Московских высших женских курсов.

1. *Беляева-Экземплярская С.Н.* Музыкальное переживание в дошкольном возрасте // Труды ГИМНа: Сборник психофизиологической секции / Вып. 1. – М., 1925.

2. *Беляева-Экземплярская С.Н., Яворский Б.Л.* Восприятие ладовых мелодических построений // Сборник экспериментально-психологических исследований / Под ред. В. М. Экземплярского). – Л., 1926.

3. *Беляева-Экземплярская С.Н.* Музыкальная герменевтика // Искусство. – 1927. – Т. 3. – Кн. 4. – С. 127–138.

4. *Беляева-Экземплярская С.Н.* Исследование психологии современного массового слушателя // Музыкальное образование. – 1929. – №3–4. – С. 18–22.

5. *Беляева-Экземплярская С.Н.* Профессиограммы музыкантов // Музыкальное образование. – 1930. – N.4–5. – С. 31–37.
6. *Беляева-Экземплярская С.Н.* Заметки о психологии восприятия времени в музыке // Проблемы музыкального мышления / Сост. и ред. М.Г.Аршанский. – М., 1974. – С. 303–329.
7. *Беляева-Экземплярская С.Н.* Проблемы музыкальной одаренности. Рукопись книги / Научный архив ПИ РАО. – 1934. – Ф. 19.
8. *Беляева-Экземплярская С.Н.* Эмоциональная сторона восприятия музыки: Дис. ... д-ра психолог. наук / Научный архив ПИ РАО. – 1952. – Ф.19.
9. *Беляева-Экземплярская С.Н.* Педагогические воззрения Бинэ и их психологические основания. Рукопись кандидатского сочинения / Научный архив ПИ РАО. – 1915. – Ф. 19. Л. 108.
10. *Беляева-Экземплярская С.Н.* О психологии восприятия музыки. – М., 1924.
11. *Беляева-Экземплярская С.Н.* Моделирование одежды по законам зрительного восприятия. – М., 1934.
12. *Kretschmar H.* Gesammelte aufsatze uber Musik. В.П. – Leipzig, 1911.
13. *Belaejeva-Exemplarskaja S., Jaworskij B.* Die Wirkung des Tonkomplexes bei melodischer Gestaltung // Archiv f. Die gesamte Psychologie. – В. 57. Н. 3–4. – 1926.
14. *Беляева-Экземплярская С.Н., Яворский Б.Л.* Структура мелодии: Конструкция мелодического процесса / Б.Яворский; Восприятие мелодического движения / С. Беляева-Экземплярская // Труды ГАХН / Лаборатория экспериментальной эстетики искусствоведения и Музыкальная секция. – Вып. 3. – М., 1929.
15. *Беляева-Экземплярская С.Н.* Общее искусствоведение и музыковедение. Рукопись доклада / Научный архив ПИ РАО. – 1926. – Ф.19.
16. *Червяков А.Д.* Неопубликованный доклад С.Н.Беляевой-Экземплярской «Общее искусствоведение и музыковедение (Из истории ГАХН)» // Челпановские чтения 2005. Материалы научно-практической конференции. – М., 2005.
17. *Теплов Б.М.* Отзыв о научной работе Софии Николаевны Беляевой-Экземплярской / Научный архив ПИ РАО. – Ф.19.